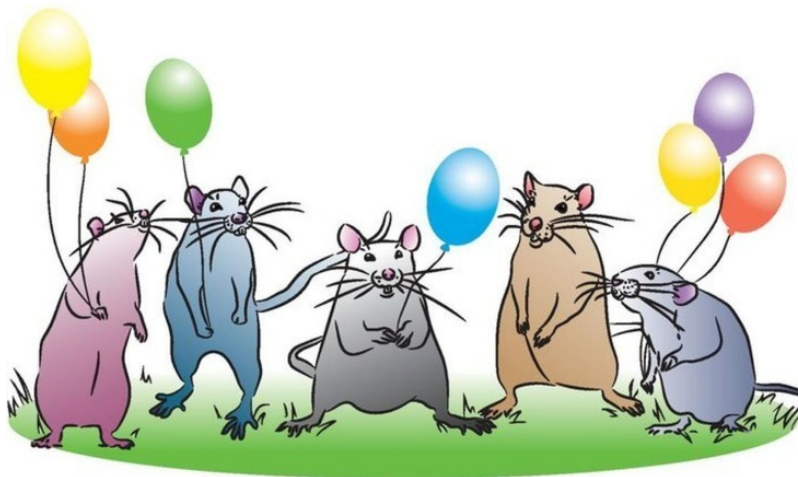

Творческая Площадка
Единомышьяльщики
Недетский возраст

Сборник стихотворений

**Творческая Площадка
Единомышьленники
Недетский возраст.
Сборник стихотворений**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38276506

ISBN 9785449321688

Аннотация

Творческое содружество поэтов представляет свои стихи на суд читателей. Этим сборником мы празднуем пятилетие площадки «Единомышьленники».

Содержание

Слово от составителя	5
Эльвина Шумовская	8
Крылатый Ёжик	13
Червона Лиса	18
Таки Да	23
Иван Друг	28
Злобный Мышалёт	33
Нина Агошкова	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Недетский возраст Сборник стихотворений

Творческая Площадка Единомышьленники

Иллюстратор Евгения Емельянова

Составитель Ирина Соляная

© Творческая Площадка Единомышьленники, 2018

© Евгения Емельянова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2168-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово от составителя

В марте 2018 г. творческой площадке «Единомышльенники» исполнилось пять лет. Для виртуальной поэтической площадки, объединяющей сотни поэтов по всему миру – это немалый срок. Пять лет – не детский возраст.

Обитаем мы на самом крупном портале Стихи.ру вот по этому адресу: <http://www.stihi.ru/avtor/adherent>

Что для нас площадка – это наш родной дом, где тепло и уютно, где всегда можно высказаться и выслушать. Место, где рождаются и живут стихи. Это место для проведения конкурсов и различных образовательных проектов.

Многие из представленных в данном сборнике стихов родились именно на наших конкурсах. Мы проводим лирические блицы, блицы с усложненными техническими заданиями, марафоны поэзии, конкурсы юмора и шуток в стихах, конкурсы любовной и философской лирики, эстрадной песни. Мы пишем стихи, навеянные бессмертными картинами русских и зарубежных художников. Творчество объединяет нас и стирает границы между людьми и странами.

В сборник вошли стихи авторов: Злобного Мышалета, Георгия Булычева, Надежды Тумановой, Татьяны Стуковой, Эльвины Шумовской, Ольги Поляковой, Галины Волуйко, Анны Корниловой, Крылатого Ежика, Фантомпризрачного, Вики Викиной, Нины Агошковой, Таки Да, Реджины, Русла-

на Цвиткиса, Александра Кременьча, Червоной Лисы, Людмилы Вяткиной, Александра Носачева, Ельки 22, Надежды Воронцовой, Ивана Друга, Мари Поляковой, Ларисы Рудик.

Пожелаем всем авторам и читателям ТМ «Единомышь-ленники» высокого полёта, духовного богатства и мира.

Эльвина Шумовская

Родилась в Советском Союзе, о чём не жалею. Имя Эльвина мне дали родители. Шумовская – моя фамилия по мужу. На сайт Стихи.ру зашла в 2013 году, с тех пор учусь писать стихи. На ТМ «Единомышльенники» веду конкурс ассоциаций и воскресный блиц.

Весенний день

Тёплый ветер волнует кровь.
Тихим, солнечным днём весенним
Растревожило время вновь
Чувства яблоневым цветеньем.
Вновь тюльпаны огнём горят,
У фиалок наряд весёлый,
И наполнен цветами сад,
А над ними летают пчёлы.
Всюду слышится пенье птиц,
Выползают жуки наружу.
Тёплым взглядом из-под ресниц
Мне весна будоражит душу.

Слушай...

Тьма разбросала по небу алмазы -звёзды.

Тихо грустят вдоль аллеи пустой берёзы
Ночь над рекой расстилагает туман белёсый.
Поздно.

В небе намешан салат из созвездий густо.
Время незримое вдруг обострило чувства,
Мысль о тебе подчеркнуло оно искусно.
Грустно.

С давней поры я привыкла к ненужным спорам
И к отведённым в обиде туманным взорам.
Осень моя уплывёт за моря за горы
Скоро.

Время летит и уносит друзей-подружек...
Ну а пока мне стихи заполняют душу,
И выплывают ночами они наружу.

Плюсы и минусы

Я слов дурных и взглядов не боюсь,
Кому теперь нужны мои седины
Мне ничего не надо, это плюс...
Вот ничего и нет, а это минус.
Я знаю счастья и несчастья вкус,
И то, какими могут быть мужчины.
Я с возрастом умнею. Это плюс.
Но годы мчатся быстро. Это минус.
Зачем же учащается мой пульс,

Когда проходишь мимо окон чинно?
Сердечко бьётся чаще... это плюс,
Бывают перебои. Это минус.
Всё, что я говорю, мотай на ус.
Я не хочу «любви наполовину»...
Меня боготворишь ты. Это плюс.
Но у тебя жена. И это минус.

Бес в ребро

Жизнь уже не чиста, как стёклышко,
Нас клонит в сон.
Опускается тихо солнышко
За горизонт.
В небесах три звезды-изюминки
Едва видны.
Надевают седые сумерки
Лохмотья тьмы.
Но весенних и ярких чувств наплыв
Не превозмочь,
Даже если отлично знаем мы —
Наступит ночь.
А пока ещё запад светится
Чуть-чуть вдали,
Пьём стихи, из ковша Медведицы
В них мёд налив.
И лелеем мы то, что вспомнилось,
Точа перо.
Что с того, что уже не молодость,

А бес в ребро?

Предзимье

В закрытое окно устав стучаться,
Ноябрь пустил по свету злые ветры.
И снова, как бывает в жизни часто,
Нет от него мне теплоты ответной.

Быть может, виноваты в том дороги,
С которых весь асфальт куда-то делся...
А дождь со снегом спутали все сроки,
И солнце, как назло, впадает в детство.

Всё ждёт чего-то и тепла не дарит.
Чуть-чуть привстанет, и опять ложится.
Попрятались куда-то божьи твари...
Мне не поют оставшиеся птицы...

Дождь ледяной ночами на бульваре,
В союзе с ветром, делают катушку.
Предзимье. Все свои аксессуары
Принёс ноябрь в дары зиме-подружке...

Почему Февраль?

А бабушка слыла шутницей встарь.
И по каким-то, по своим приметам
Всё называла деда «мой февраль»

И улыбалась ласково при этом.
Однажды я ей задала вопрос
Случайно, ради интереса просто:
– Скажи на милость, в шуту иль всерьёз
Зовёшь ты деда месяцем морозным?
Им правят Рыбы или Водолей?
Своею речью всех морозит, пыжась
Родился, вроде, дед не в феврале...
А может, был он ветренным таким же?
– Да ничего такого, вот те крест!
Причина, внучка, в том совсем другая!
Раз нет ума, то так оно и есть.
У февраля дней тоже не хватает.

Крылатый Ёжик

Филолог из Томска. «И совсем-совсем неважно то, что ангел твой – бумажный: он тебе опять подарит чистый лист и новый стих».

Великим Шёлковым путём

Пути господни неисповедимы:
Не ведал я, что суждено пройти
Мне полземли путём не пилигрима,
А линией торгового пути.

Та линия, как шёлковая лента,
Связала невозможное в одно,
И стал торговый путь в глазах поэта,
Как сквозь века раскрытое окно.

И как мне было странно очутиться
На том Великом Шёлковом пути,
И снова власти странствий покориться,
И снова в жизни путь себе найти.

И враз осесть в далёком Самарканде,
Где мой далёкий предок вел дела,
И вспомнить о невыплаченной дани
И тени улетевшего орла.

И вот я снаряжаю караваны
Туда, где зреют в коконах шелка,
Через забытые заснеженные страны,
Через песком покрытые века.

У очага

В домашнем очаге потрескивает время,
И пламя не сжигает и не жжёт.
То ало расцветет, то загудит в рожок,
Среди золы секунд бросая семя.
Ещё чуть-чуть – и новый день взойдёт.

В огне легко кольцом свернуться дымным
И развернуться, чешуёй гремя...
Ты где-то ждёшь у очага меня,
И сердце меж минут горящих стынет,
Меж всполохов извечного огня.
Прижмусь к твоей щеке своей щекою,
И пламя разгорится горячо
Любви и нежности пылающей свечой
У очага, где мы вдвоём с тобою,
У очага, где время не течёт.

Восток и запад

В крови моей – Восток и Запад,
Секунды кровяных телец,

Песчаный хруст, и снега запах,
И ветра невесомый вес.

В моей крови сплетеньем странным
Йод, альфа, алиф с буквой «я»
Давно свои изжили страны —
Восточней их моя земля.

В крови моей течёт Дионис,
Поёт Лиллит, пылает джинн;
И поколения не скроют
Не мной оставленных вершин.

И кровь моя несёт потоком
Всё то, чего вне сердца нет:
Века не вышедшего срока
И кем-то выдуманный свет.

Черная кошка

С грацией египетских богов
Разделяешь время и пространство,
Чтоб зигзагом первозданной тьмы
На руки к хозяину забраться.

Изумрудом чистым взгляд блеснёт,
Отражая две вселенных разом,
И лучом потусторонним свет
Человеческий навек сражает разум.

Остриями рвущими когтей,
Спрятанными в бархат нежный самый,
Будто бесконечная любовь
Ты наносишь мимоходом раны.

И свернувшись, словно целый мир,
Засыпаешь тихо на коленях,
Гонишь прочь былых печалей былль,
В мир придя божественною тенью.

Ноябри

Я стал бояться ноябрей.
У времени своя работа.
И с каждым годом все длинней,
Заснеженнее и темней
Дорога, нужная для взлета.

Нет, месяц вряд ли виноват,
Что, чьи-то жизни обрывая,
Судьба становится у края
И на тебя бросает взгляд,
Растерянная и седая.

А ты, в душе дурной юнец,
Надеешься, что скоро лето
Вот-вот придет лавиной света,
И что ноябрь – не твой конец,

Что он забыт, потрян где-то.

Я стал бояться ноября.

Во тьме его дышать больнее.

Нет, то что было – все не зря

Темна ноябрьская заря.

Не жду – иду. Но где светлее?

Червона Лиса

Елена Червонная выросла в уютном сибирском городе Томске, растит замечательную дочь, работает на трех очень разных работах: преподает в университете моделирование и программирование, руководит финансовой службой, активно участвует в реализации проектов Томской Ассоциации родителей детей с аутизмом «АУРА». А в свободные минуты Елена пишет стихи, сбегая от реальности в параллельный мир слов, рифм и эмоций.

Бывает...

Бывает такое, в плетеньях дорог
Встречаются люди. Случайно ли, нет?
Наверное, каждый бы вспомнить не смог
Все встречи такие за множество лет.

И встречи на месяц, и встречи на год,
На день ли, на час ли, на крошечный срок,
Уносит-уносит всё времени ход,
Лишь в памяти лица, а в горле комок...

И может, когда-нибудь встретятся вновь
Те люди, что значили что-то в пути,
И может быть – дружба, а может – любовь

Не даст, не позволит куда-то уйти...

Аутизм, говорят, не лечится...

аутизм, говорят, не лечится,
нет волшебной такой таблетки,
чтобы выпил и сразу светишься
пониманием чувств расцветки,

чтобы выпил ее, родимую —
сразу сам захотел общаться,
понял речь, заболтал как минимум,
а как максимум – смог влюбляться.

говорят, аутизм не лечится.
плачут мамы в подушку ночью,
мысль одна в головах и мечется:
как же вытащить сына? дочу?

говорят, аутизм не лечится.
и не будем лечить, калечить.
сможет, верю, очеловечиться
от любви нашей человек.

Кругом голова

Кругом голова моя, кругом,
Я глубоким закружена взглядом...
Тот, кто был мне вот только что другом —

Стал вдруг светом. Другого не надо...

Что ни делай, лишь ты в моих мыслях,
Ты затменьё мое, моя радость.
Мы над пропастью словно зависли...
Страх разбиться – и горечь, и сладость...

Заморочена всласть и надолго,
Заколдована искрами света.
Мы с тобою стоим у порога,
Переступим ли? Где взять ответы?

Пусть идёт как идёт... И безумье,
Что любовью в народе зовётся,
Унесет все сомненья, раздумья
И оставит лишь вихрь эмоций...

С тобой как будто на качелях...

С тобой как будто на качелях:
То вверх, то вниз.
И от мучений до веселья —
Лишь взмах ресниц.

Терпенье, выдержка куда-то
Ушли в закат.
Ни ты, ни я не виноваты —
Такой расклад.

Ты рядом – тотчас же уходишь
Куда-то вдаль,
Меня с ума тихонько сводишь,
Но мне не жаль.

Мне без тебя так станет пусто!
До злой тоски!..
Пусть лучше будет просто грустно,
Что мы резки...

Я верю, мы с тобой сумеем
Найти баланс,
Терпимей станем и умнее.
Кто кроме нас?

Оголённые нервы...

Оголённые нервы...
Чуть дотронься – так вспышка...
Всё, как будто бы в первый
Раз. А так ведь и есть...
Нам бы сил! Да поболе!
Ведь коктейль нам замешан
На любви и на боли,
И пропорций не счесть...
Оголённые нервы...
Оголённые плечи...
На исходе резервы,
Не хватает тебя...

Жизнь! Какая ты стерва!
Расстоянье не лечит.
Я живу, словно в первый...
В первый раз и любя...

Скучаю...

Мне не хватает твоей улыбки,
Твоих объятий, твоей заботы.
Да, может, поздно. И пусть – ошибка.
Я как под кайфом, под приворотом...

И я скучаю, я так скучаю,
Что, стиснув зубы, живу до встречи..
В тебя врастаю, перегораю
И жду, что время меня излечит...

Таки Да

В миру – Ольга Цап. Родилась и живу в Харькове. Благодарю людей, посредством которых пришла на Стихи.ру. Безумно рада, что встретила здесь с Единомышльниками. Стихи, как волны, наплывают и укрывают с головой, а потом откатываются, оставляя гладкую поверхность повседневности, по которой так и тянет пробежаться босиком... Прилив-отлив, прилив-отлив...

Булгаковское

...Сначала – запах свежего арбуза,
А после – нестерпимо желтый свет.
Его зрочка расширенная луза
Диковинный поймала силуэт:
На грани бытия коварно тонкой,
В чернилах ненаписанной главы,
Отнюдь не канонической иконой,
Здесь я, как Ангел, бел, а там, как ворон, чёрн.

Осенний сюжет

Стою, укывшись под зонтом,
Вновь провожаю лето с птицей.
А в горле отчего-то ком,

Но слёз не буду я стыдиться.
В себе, а не в проблемах мировых,
Скользила. Губы бледны, крепко сжаты,
Змеится синий росчерк на виске.
Стук каблучков – грядущие утраты.
И веточка мимозы в кулаке...
Пошел за ней.
Мечтал, чтоб оглянулась,
Окликнул: «Рита!» – просто наугад.
Казалось, небо над землей качнулось,
А маятник веков пошел назад...
Восторг весны разлился половодьем
Чудес, небес и взглядов синевы,
И опоздать – убийственно сегодня!
– Увы, мой Мастер, обознались Вы...

Как ни странно

Лето кончилось, а осень
Добрела до середины.
Вновь кораллы гордо носят
В палисаднике рябины.
Дробь орешника рассыпал
Ветер по дорожке сада.
Почему бы нам не выпить,
Сердца и души услада?
Сядем рядом... ЗаверОжит
Застекленная веранда...
Зайчик солнечный отброшен

Призмой винного стакана.
И затянет паутиной
В небесах и в сердце раны...
Кем мы были? С кем мы были?
Безразлично... как ни странно...

Стена

нас разводили люди, города,
до тошноты приевшиеся стены,
пустые хлопоты, холодная вода,
истерики мои, твои измены...

разъединяли глупые слова,
что с языка упасть спешили злого,
и будней равнодушная канва...
зато молчание – сводило снова...

нас сотни раз пытались разделить
болезни, войны, слава и богатство,
но лишь сильнее скручивалась нить...
хотя порой так подмывало сдаться...

ты сколько раз хотел порвать со мной?
пока еще есть силы, убирайся!
но мы с тобою связаны... стеной...
и я подозреваю, что китайской...

Я болен

я болен, однозначно... болен
зимы морозной кутерьмой —
с озябших сосен колоколен
мигрень моя стекает тьмой...
изнемогаю безнадежно
под капельницей ноября...
но и апрель, увы, не может,
рассветами взбодрить меня...
бреду в бреду... из лета в зиму,
над этой пропастью во ржи...
неся в себе неизлечимый
диагноз под названьем жизнь.

Мой мяч

Мой новый мяч, зеленый, в желтых звездах,
Тугой щекой прижавшийся к руке...
Он маленькой мечтой взмывает в воздух,
С луной и птицами – накоротке.
Как лидер, всех мальчишек вдохновляет
Ватагой шумной завестись с утра,
И круглой рыбкой весело ныряет
В колодец влажный нашего двора...
Какие игры? «Выбивной» и «штандер»!
Азартом все пропитаны насквозь,
Но кто-то где-то перепутал карты,
И в бок мяча вонзился ржавый гвоздь...
Друзья застыли в страхе. Помню точно,

Как я в углу сдержать пытался плач,
А Санька-Хват шептал: «Я не нарочно,
– Держа в руках сжимающийся мяч.
...Мы помирились через две недели.
Была моя обида горяча,
Но после ливня в луже заблестели
Две «баржи» – половинками мяча...

За и против

Любовь по этикету: дозволенные мысли,
Дозированы взгляды, касания и смех.
Прогулки и букеты. Подарки – радость жизни.
Мужчина – сущий ангел!...уныло, как на грех...
А если – как холера? Как битва, как торнадо!
То оды и ламбада, то – чепуха и бред?
К тому ж еще, любимый – само исчадьё ада?
Тогда – вперед и с песней! И к черту этикет...

Иван Друг

Программист из Новосибирска, покоритель высот и пространств. Скалолаз, путешественник, лирик и балагур. Постоянный ведущий блицев.

Туесок

Жемчужных ягод туесок —
судьбы зигзаг неожиданный!
Сердитый пульс стучит в висок,
забыт верстак, рубанок.

Насыпал горсть и носом шмыг
– поймать пытаюсь запах.
Но свежеструганной сосны
смола на грубых лапах.

Любовь до гробовой доски —
гипербола, эпитет?
Разрядом грозовой тоски
ударит боль, хотите?

Аэропорт

Погоде ясной я не рад сегодня,
с тобой мы едем в наш аэропорт.

И навсегда с тобой мы расстаёмся,
аэропорт угрюм, как эшафот.

Ты аккуратно снимешь ботильоны,
трёхкратно поцелуешься, и вот
закрылся гейт ударом гильотины,
и самолёт ваш волокут на взлёт.

Тебе пронзая воздушное пространство,
мне по земле добраться бы домой.
Какое удивительное пьянство —
разлуки горечь пить одной судьбой...

Что наша жизнь? Игра...

Мир чёрно-бел. И в мире мира нет.
Наш чёрен строй – морской покров бушлатов.
Зачем война... Достигнуть паритета,
И танцевать. Всю ночь и до упаду.

Суров наш враг. Мундиры их белы.
Угрюм король. Но как прекрасна дочка!
О боже мой! С такой бы на балы!
Но вот сигнал – судьбы поставить точку.

Я видел смерть. Ужасных ран не счесть.
Но ей конец. Пронзят, в глаза не глядя.
Да, клятва, но... что офицера честь,
Когда убит... убит любовным ядом.

Всё ближе к ней. Не бойся, я спасу!
Но глас: «Гардэ!» – колю безвольно деву.
Затем – себя. Как страшен высший суд:
«Нет, так нельзя! Вам мат за это дело!»

Золотая Рыбка

Что такого в невод рыбаку попало?
Что же там такое золотом блестит?
Это рыбка чудо, Рыбка Золотая!
Это все проблемы разом нам решит!

Золотая Рыбка, ты всё понимаешь,
Золотая Рыбка, ты нам помоги!
Ты везде бываешь, всё на свете знаешь,
Ты от бед, болезней нас убереги!

Ни дворцов, ни царства даром нам не надо,
Ни столов накрытых, злата, серебра.
Просто в доме нашем пусть горит лампада,
Просто пусть уютно будет до утра.

Есть одна загвоздка, есть одно несчастье,
Есть у нас корыто, трещина есть в нём.
Помоги нам, Рыбка! Прояви участие,
Почини корыто – то-то заживём!

Птица

Разбежался, и вмиг улетел самолет...
Не помогут теперь никакие врачи.
Птицей пойманной бьётся сердце моё,
Хочет вырваться, крыльями бьёт и стучит.

Нет причин мне держать эту птицу в себе!
Я тебя выпускаю – лети в облака!
Облети вокруг света, спланируй с небес
И любимую лёгкой волной обласкай.

Мягко-мягко за плечи её обними,
Отведи её прядь золотистых волос
И тихонько – «люблю!» – ей на ушко шепни,
Чтобы ей безмятежно и крепко спалось.

А теперь можешь просто рассыпаться в прах,
Вдоль тропинки её прорасти в разноцвет,
Аромат разливая в эдемских садах,
Сыпь слезою росу, встречая рассвет.

Кура и соловей

Сказала как-то кура соловью:
«Какой ты кум, однако, бестолковый!
Я три яйца в неделю выдаю!
Хозяйка завтрак может приготовить.
А для чего ты в клетке тут свистишь?
Что ты полезное даешь хозяйке?»

Лентяй, прожорлив, наглый и бесстыж!
Да, ты не отработываешь пайку!»
И соловей тотчас же впал в тоску,
И не слышать его весёлой трели.
И спрятал под крыло свою башку.
...А вечером ту куру съели.

Злобный Мышалёт

Маленький, серый вредитель полей. Крылья – виртуальные. Живу везде, где нравится. Царь мышиноного Тридесятого царства. Временно моя нора в Воронежской области.

Причал, папка, мамка и Домбай

Посвящаю отцу

Она казалась мне крепкой,
Хоть с виду была и шаткой.
За веслами в старой кепке
Сидел молодой мой папка.
В поплиновом сарафане
Уткнувшись в букет ромашек,
На банке сидела мамка,
И было нам всем не страшно.
В кульке я держал конфеты,
И лопал стакан пломбира,
Наверное, это лето
Собой обняло полмира.
Веслом оттолкнувшись лихо
От старенького причала,
Мы плыли по речке тихой,
И где-то струна бренчала.
До нас доносилась песня,

Как лыжи стоят у печки.
И были мне интересны
Неведомые словечки...
И лишь через четверть века,
Увидев Домбая шапку,
Я вспомнил причал и реку,
А в лодке себя и папку.

Завал в работе, оглянись окрест —
Как мне не впасть в уныние, не знаю.
В одно из зазеркальных королевств
Поеду на грохочущем трамвае.

И превратится деловой портфель
В шкатулку, где танцует балерина
Я за щекой катаю карамель
И пахнет новогодним мандарином.

Мне снова шесть, и школа – через век,
А институт... А разве есть такое?
Я совершу невиданный побег...
Но двери в зазеркалье не откроют.

Меня гнетет мой ипотечный быт,
Старик отец, что шаркает по кухне,
Начальник-патриот, антисемит,
И дочери неожиданная краснуха.

Когда трамвай зайдёт за поворот,
Расхлябанные створки звякнут тихо.
Он от меня увозит новый год,
Шалтая, Бармаглота и шутиху.

Сначала семя, стебель и бутон.
Цветок нежнейший следует потом,
И червячок, что лезет внутрь него
И селится, чтоб плода грызть чело.
Затем и плод, румян и крутобок,
На веточку его подвесил бог,
Чтоб сорвала невинная рука,
И согрешила вдруг...
Ну, а пока...
Сначала семя, стебель и бутон

Глаша БиБиСи

А мне не страшно, уже не страшно.
Сгорела каша, сбежали пенки,
Лишь под окошком соседка Глаша
Стоит упрямо, держась за стенку.

А ей всё надо, всё интересно:
Кого ругают, кого пытаются.
А вдруг случится тут «тили-тесто»?

Скажите честно, и без утаек!

Да что тут сделать? Помои вылить?
Кричать в окошко: «Вали, зараза!»?
Нет. Лучше стопку с бабушкой выпить,
Да без закуски, вторую сразу.

Ведь если думать – то станет тошно,
А если вспомнить – то станет страшно.
Когда-то раньше нам было можно,
Когда-то раньше нам было важно...

Теперь, бабуля, я сплю тихонько.
Ты можешь слушать, да всё без толку.
Хоть стань в галошах на подоконник,
Я одинокий и вою волком.

Мир библиотек

Мышиный запах книг забытых,
Пыль городских библиотек.
Наверное, быть должен выход?
Но пропадает человек,
Зайдя за поворот угрюмый
Высоких полок, стеллажей...
Плывет корабль, и в нижних трюмах
Полно и грёз и миражей.
Сюда сбегают постоянно
От одиночества в толпе.

Вдохнуть мечты, чей флёр туманный,
А голос – шёпот нараспев.
В столицах – книги в светлых храмах,
А в деревнях – холодный клуб.
Но лабиринты нимф и фавнов
Повсюду видит книголюб.
Кто в кедах, кто в галошах старых,
Кто цокает, а кто бредёт...
В забытый мир испить нектара,
Чтоб превратить в сладчайший мёд.

Нина Агошкова

Пишу стихи и прозу для детей и взрослых. Живу на Кубани. Педагог дошкольного образования. Автор сборника стихов для детей «Солнце просыпается». Печаталась в сборниках: «Женщины Кубани о войне», «Кубань в зеркале поэзии», «Станица родная моя», «Медведовские рассветы», «Стихия природы», «Огни гавани», «Зерно твёрдых сортов», «Урожай поспел», в районных и краевых газетах, в альманахе журнала «Детский вопрос». Авторские сборники: «Во сне и наяву», «Калейдоскоп», «Дневник кленового листа».

Небо над родной станицей

Стою, наслаждаясь июньской прохладой,
В саду, где любая травинка знакома.
И, кажется, счастья другого не надо,
Чем эти минуты в ночи возле дома.

Станица затихла в спокойствии сонном,
Спешащих машин прекратилось движенье.
Лишь яркие звёзды в пространстве бездонном,
Да рой светлячков, словно их отраженье.

Частенько меня уносила судьбина

В другие края, в несусветные дали.
Холодной казалась любая чужбина —
Совсем по-иному там звёзды сверкали.

На старой скамье под раскидистым клёном
Так вольно дышать, ощущение покоя.
Станица купается в море зелёном,
В ней всё на местах, всё такое родное.

Мигают с высокого неба Плеяды,
Светло улыбается Кассиопея:
– Вернулась? Отлично! Тебе мы так рады!
– Уедешь опять? Возвращайся скорее!

Приветливый свет их по-летнему ярок.
Рукой помашу: – Не волнуйтесь! Я с вами!
Здесь каждый из дней для меня – как подарок,
Сроднилась со степью, родными полями.

Мой край хлебоборобный! Тобою гордится

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.